

скія училища, за рѣдчайшими исключеніями, затѣмъ все менѣе талантливое и слабое населеніе духовныхъ училищъ далеко не достигало духовной семинаріи, увольняясь еще до нея и занимая низшія должности клириковъ, а изъ перваго класса семинаріи, главнымъ образомъ, пополнялся контингентъ о.о. діаконовъ, чувствовавшихъ къ 18—20 годамъ силу своего голоса и слабость въ познаніи наукъ. Съ философскаго класса учился въ теченіе четырехъ лѣтъ до окончанія семинарскаго курса уже *отборъ*, такъ что, если изъ средняго или высшаго отдѣленія семинаріи увольнялись ученики, то виною тому были уже не способности ихъ, а или обстоятельства ихъ, требовавшія поступленія на службу, или предлагаемый тогда къ случаямъ подобнаго рода терминъ: такой-то „запалился“ и покинулъ семинарію, или долженъ былъ покинуть.

Но для Мих. Петр. Булгакова было и еще особое затрудненіе къ пріобрѣтенію славы выдающагося ученика. Тотъ курсъ семинаріи, къ которому онъ принадлежалъ (1831—1837 г.г.) отличался обиліемъ сильныхъ умовъ въ средѣ учениковъ, добивавшихся и возможно лучшей аттестаціи отъ своихъ начальниковъ и наставниковъ. Изъ этого курса было назначено изъ семинаріи въ Академію большее число студентовъ семинаріи, чѣмъ то было раньше; въ числѣ ихъ былъ и служившій потомъ долгое время въ Курскѣ извѣстный духовный пастырь кафедральный протоіерей Василій Θεодоровичъ Красницкій, сотоварищъ Михаила Петровича по Киевской Академіи, окончившій ее съ ученой степенью старшаго кандидата Академіи *).

Но всѣ затрудненія были превзойдены Мих. Петр. Булгаковымъ и въ этомъ отношеніи ему содѣйствовало, кромѣ другихъ попутныхъ къ достиженію цѣли обстоятельствъ, необыкновенное стремленіе ко всему высокому, доблестному и

*) Эта ученая степень давала право, безъ новаго экзамена въ академическихъ предметахъ, по представленіи лишь новой диссертациі на степень, по одобреніи ея совѣтомъ Академіи, получить степень магистра. Такимъ образомъ старшій кандидатъ прежняго времени соответствовалъ тому, что теперь неофициально именуется магистромъ.

прекрасному. Это былъ юноша, по отзывамъ моего родителя, чрезвычайно отзывчивый на все благородное и изящное, что было выдающимся явленіемъ въ ту пору, когда естественная по условіямъ тогдашней жизни иѣкоторая грубоватость, рѣзкость и другія, не столь похвальные проявленія темперамента, неволью проявлялись и въ средѣ занимавшихъ первыя мѣста въ классѣ учениковъ. Они платили дань вѣку, Михаилъ же Петровичъ уже тогда опережалъ вѣкъ.

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).

Коренная Рождество-Богородичная пустынь.

(Продолженіе).

II.

Матеріальное и административное положеніе пустыни; внутреннее ея устройство.

Матеріальное положеніе Коренной пустыни, что тоже монастыря, въ значительной степени обезпечено было вотчинами, пожалованными ей державнымъ основателемъ ея. Такими вотчинами были находящіяся и понынѣ въ Курскомъ уѣздѣ ¹⁾: деревни—Жерновецъ, Служня, и села—Тазово, Долгое ²⁾. Къ нимъ относилась еще дача на рѣкѣ Рати, подъ названіемъ „Святое Городище“ ³⁾. Она была подарена Коренному монастырю Θεодоромъ Іоанновичемъ или же его преемникомъ на царскомъ престолѣ—Борисомъ Годуновымъ, пожертвовавшимъ ему

¹⁾ Памятн. книжка Курск. губ. на 1892 г., стр. 14, 15, 45, 48. Справочн. книга о церквахъ, приходахъ и причтахъ Курск. епарх., за 1898 г., стр. 12, 16.

²⁾ По челобитной (1615 г.) игумена Курск. Рожд.-Богородичн. мон., Аркадія, за нимъ числилось монастырской земли 600 четей, а по описи 1615 г., „въ тѣхъ де урочищахъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни и перелогу сто четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ“. Изъ актовъ XVI ст. видно, что четь пашни— $\frac{1}{2}$ десятины. ³⁾ Грамота 1622 г.